

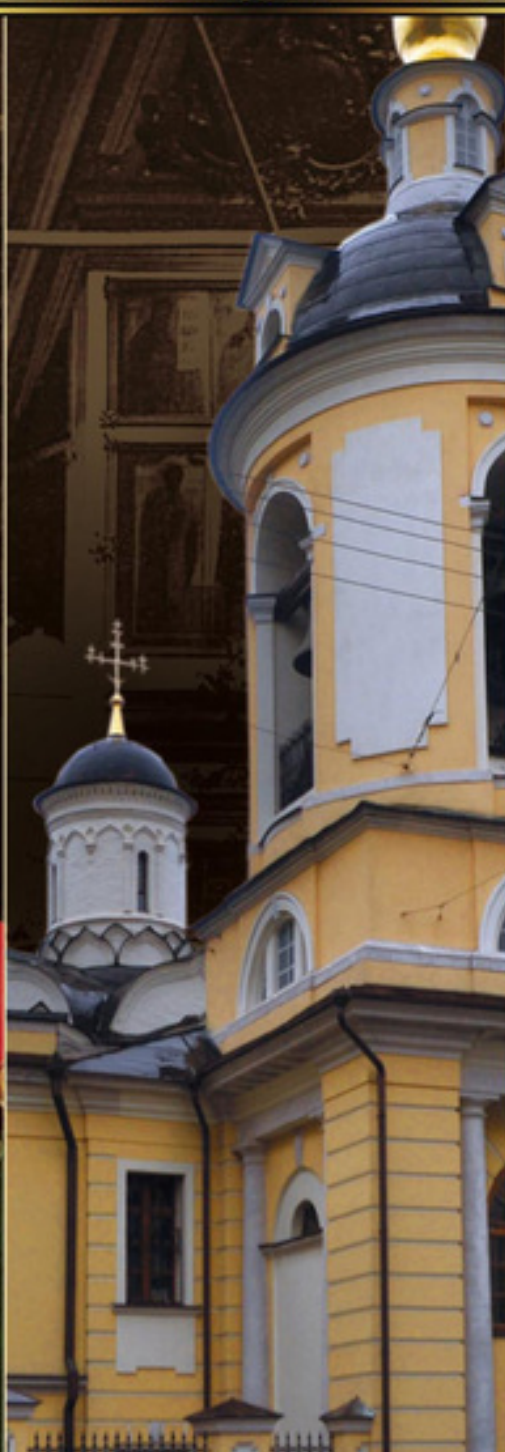
МОСКВА И ПОДМОСКОВЬЕ
ИСТОРИЯ ПАМЯТНИКИ СУДЬБЫ

денис
дроздов

МОСКВА

УВЛЕКАТЕЛЬНЫЙ
ПУТЕВОДИТЕЛЬ
ПО ЦЕНТРУ
НАШЕГО ГОРОДА

Денис Дроздов

**Историческая Москва.
Увлекательный путеводитель
по центру нашего города**

«Центрполиграф»

2013

Дроздов Д. П.

Историческая Москва. Увлекательный путеводитель по центру нашего города / Д. П. Дроздов — «Центрполиграф», 2013

Зачастую мы так спешим от метро до работы и обратно или торопимся к месту встречи, что не замечаем многого даже на хоженных-перехоженных улицах. А уж заглянуть в тихий переулок обычно и в голову не приходит! Московские переулки дарят нам столько ярких впечатлений и хранят столько тайн и загадок, что приходится лишь удивляться, как близко к нам на самом деле находятся эти удивительные места. Каждое из описанных в книге зданий расположено в пяти-семи минутах ходьбы от одной из центральных станций метро. Это значительно упрощает изучение этих памятников. Представьте, например, что ваш друг или деловой партнер задерживается на пятнадцать минут. Вместо того чтобы бесполезно стоять и ждать его, вы можете прогуляться до ближайшего интересного здания, предварительно узнав его историю из книги. Даже в свободное, случайно появившееся время у вас есть возможность изучать любимый город!

Содержание

От автора	5
Исторический очерк	6
Конец ознакомительного фрагмента.	53

Денис Петрович Дроздов

Историческая Москва. Увлекательный путеводитель по центру нашего города

Автор выражает искреннюю благодарность Марине Андреевне Соломатовой.

От автора

Писать книгу о Москве чрезвычайно сложно. Этот город не может не волновать сердце русского человека. У любого из нас есть свое представление о столице. Например, Лев Николаевич Толстой говорил: «Всякий русский человек, глядя на Москву, чувствует, что она мать». В любви Москве признавались, наверное, все наши крупнейшие писатели и поэты. Да и не только наши! Австрийский поэт Райнер Мария Рильке, увидев Москву с высоты Воробьевых гор, воскликнул: «Если бы моя душа была городом, она была бы Москвой!» Но Москва из тех городов, которые открываются не сразу. Она покоряет постепенно, требуя огромной отдачи, внимания и любви. Нужно набраться терпения, и тогда нам откроется, что по глубине своего внутреннего содержания наш город может соперничать с самыми древними городами Европы. Москва соединяет все, что дорого русскому сердцу.

В книге «Историческая Москва» я описываю палаты, церкви, особняки и другие здания в центре столицы в пределах Садового кольца, исключая Замоскворечье, которому я посвящу отдельную серию книг-прогулок. Первая – «Большая Ордынка. Прогулка по Замоскворечью» – уже вышла в свет. Здания (герои книги «Историческая Москва») расположены как на главных улицах, так и в уютных московских переулках. Как правило, они никогда не попадают в списки самых известных и красивых памятников столицы, но достойны не меньшего внимания, чем собор Василия Блаженного или Пашков дом.

Безусловно, для исследователей, краеведов или москвичей, страстно увлеченных историей своего города, объекты, о которых рассказывается в книге, не станут открытием. Именно такие здания создают облик Москвы. Но зачастую мы так спешим от метро до работы и обратно или торопимся к месту встречи, что не замечаем многого даже на хоженных-перехоженных улицах. А уж заглянуть в тихий переулок обычно и в голову не приходит! Московские переулки дарят нам столько ярких впечатлений и хранят столько тайн и загадок, что приходится лишь удивляться, как близко к нам на самом деле находятся эти удивительные места.

Кроме того, каждое из зданий расположено в пяти – семи минутах ходьбы от одной из центральных станций метро. Это значительно упрощает изучение этих памятников. Представьте, например, что ваш друг или деловой партнер задерживается на пятнадцать минут. Вместо того чтобы бесполезно стоять и ждать его, вы можете прогуляться до ближайшего интересного здания, предварительно узнав его историю из книги. Даже в свободное, случайно появившееся время у вас есть возможность изучать любимый город!

Исторический очерк

Мы вопрошаем и допрашиваем прошедшее, чтобы оно объяснило нам наше настоящее и намекнуло о нашем будущем.

В.Г. Белинский

«Приди ко мне, брате, въ Москову!» – так обратился суздальский князь Юрий Долгорукий к северскому князю Святославу Ольговичу, приглашая его на честный пир. Этот, может быть, случайно записанный летописцем зов в лето 1147 года открывает для нас страницы истории Москвы. Выдающийся историк И.Е. Забелин отметил значение летописного слова: «*Приди ко мне, брате, въ Москову*. В этих немногих словах как бы пророчески обозначилась вся история Москвы, истинный смысл и существенный характер ее исторической заслуги. Москва тем и стала сильною и опередила других, что постоянно и неуклонно звала к себе разрозненные Русские земли на честный пир народного единства и крепкого государственного союза»¹.

Но 1147 год – это только начало официальной, основанной на документах истории Москвы. Археологические исследования говорят о том, что поселения на территории Москвы были еще в середине IX века. Например, при устье ручья Черторыя были найдены серебряные монеты диргемы 862 и 866 годов. Это значит, что жители находившихся здесь поселений не только занимались земледелием, скотоводством, рыбной ловлей и охотой, но и вели торговлю с восточными странами. На высоких берегах Москвы-реки и впадавших в нее рек и ручьев появлялись городища – небольшие поселения, укрепленные земляным валом. Например, известны Андреевское, Кремлевское, Яузское, Симоновское, Драчевское и Чертольское городища.

¹ Забелин И.Е. История города Москвы. М., 1990.

Князь Юрий Долгорукий

С началом Москвы связано множество легенд. Согласно одной из них, основателем города является библейский герой Мосох – шестой сын Иафета, внук Ноя. А названа Москва в честь Мосоха и его жены по имени Ква. Гадать, кто же действительно стоял у истоков основания Москвы, бессмысленно. Такие города зарождаются всегда в свое время и на своем месте не по воле человека, будь он даже самым мудрым правителем самого великого народа. Причина их появления находится вне человеческого понимания. И кто может объяснить, какая сила заставляет князя или короля ставить город именно на этом месте?

Может быть, Мосох и имел какое-то отношение к будущей столице, но в летописях до середины XII века Москва не упоминается. В 1147 году Москва была богатой княжеской усадьбой на западной границе Владимиро-Суздальской земли. О ее богатстве говорит тот факт, что князю Святославу и его людям «учинен был обед силен». Следовательно, в Москве были боль-

шие продовольственные запасы. В 1156 году, по сообщению Тверской летописи, «князь великий Юрий Володимирович заложил град Москву на устьи же Неглинны, выше реки Аузы»².

С сооружением деревянных стен значение Москвы еще больше увеличилось. Город занимал очень выгодное промышленное, торговое и военное положение. На такой местности – крутых высоких холмах, при слиянии рек и речек – основывались почти все древнерусские города. Связь со многими крупными реками сделала Москву бойким перекрестком, в котором сходились пути в Новгород, Киев, Владимир и Смоленск.

А.М. Васнецов. Постройка новых стен Кремля Юрием Долгоруким в 1156 году

Рост Москвы, как говорилось в старинном сказании, был «туг и медленен». Сразу после смерти Юрия Долгорукого его сын Андрей Боголюбский основал княжество Владимирское. Москва стала своеобразными воротами нового княжества. В 1177 году случился первый пожар. Рязанский князь Глеб, воевавший с Владимиром, сжег город и села вокруг него. Этот пожар положил начало бесконечной череде московских пожаров, раз за разом опустошавших город. До начала XIII века Москва была пригородом Владимира, в котором князья собирались в походы или на другое дело.

Во время нашествия Батые в 1237 году Москва, уже имевшая собственное войско, разделила печальную участь многих русских городов. Монголо-татары разграбили Москву, истребили в ней всех жителей и превратили город в огромное пожарище. Вот что сообщает нам Лаврентьевская летопись: «Тое же зимы взяша Москву татарове люди избыша от старыца и до суцаго младенца; а град и церкви святыя огневи предаша, и монастыри вси и села пожгоша и много именья вземше отъидоша»³. Наличие в Москве церквей, монастырей и многого иму-

² Полное собрание русских летописей. Т. 15. СПб.: Изд-во Леопида Демиса, 1863.

³ Полное собрание русских летописей. Т. 1. Лаврентьевская летопись. Л., 1926.

щества («именья») говорит о благосостоянии города. После Батыева разорения Москва скоро выстроилась заново.

В 1246 году летопись впервые упоминает о московском князе Михаиле Хоробрите. Правда, некоторые историки утверждают, что еще до монгольского нашествия Москва была столицей удельного княжества. Князь Михаил был невероятно храбрым и сильным и пал в 1248 году в битве с литовцами. Его старший брат, великий князь Владимирский Александр Невский, по духовному завещанию в 1263 году отдал Москву своему младшему сыну – двухлетнему Даниилу. Младенец находился под опекой дяди Ярослава Тверского, ставшего великим князем. Как раньше говорили, «обыкли большая братья на большая места седати». Следовательно, самому младшему брату досталось самое маленькое княжество.

С именем князя Даниила связано начало возвышения Москвы сначала как центра Северо-Восточной Руси, а потом как центра всей России. Он стал основателем династии московских князей. Даниил был прекрасным руководителем и политиком, иногда мудрым и милосердным, иногда хитрым и жестоким. Но он всегда держался самого выгодного для Москвы курса. За тридцать лет его правления Московское княжество значительно расширилось за счет присоединения к нему Переславля, Коломны и Дмитрова. Даниил основал монастырь, посвященный своему небесному покровителю Даниилу Столпнику. Князь расширил городскую округу Москвы на значительное расстояние. Даниил Московский умер в 1303 году как *внук Ярослава, правнук великого Всеволода* — наследник славы великих князей Владимирских.

Что же представляла собой Москва в XIII веке? Фактически размер ее ограничивался лишь крайним юго-западным углом теперешнего Кремля. Крепость находилась на отлогой береговой горе, ниспадающей к берегам Неглинной крутым обрывом. В течение веков гора теряла первоначальный вид и была окончательно скрыта в 1847 году. Посередине городка стояла церковь Рождества Иоанна Предтечи – первая в Москве. Другая церковь, Спаса на Бору, располагалась рядом с княжескими хоромами. За хоромами теснились всевозможные служебные здания – амбары, подвалы, сарай.

Вокруг крепости шумел дремучий бор, о котором даже сейчас напоминают названия Боровицких ворот и церкви Усекновения главы Иоанна Предтечи под Бором. За стенами города стояла церковь Архистратига Михаила, построенная, вероятно, еще при Михаиле Хоробрите. Уже в XIII веке в Москве существовали торговый посад и отдельные поселения за пределами городских стен. Они располагались к востоку от крепости у подножия Кремлевского холма, в так называемом «подоле» – низменной части города, населенной торговым людом. За Москвой-рекой простирались широкие заливные луга, а еще дальше виднелись «дымы» сел, кольцом окруживших Москву.

Вот как описывает особенности города историк М.Н. Тихомиров: «Несомненные оборонительные удобства представляло то обстоятельство, что за Москвой-рекой перед Кремлевским холмом находилось большое пространство, затопляемое весной. Это место с давнего времени называлось «болотом». Внезапный набег с юга тем самым делался почти невозможным, так как необходимо было переправляться через болото и реку раньше, чем оказаться под стенами крепости. Северо-западная сторона кремлевского треугольника была обращена к речке Неглинной, русло которой можно хорошо увидеть на старых планах Москвы. Менее всего город был укреплен с восточной стороны. Он занимал площадь на остром мысу при впадении Неглинной в Москву-реку, а узкий перешеек между ними был перекопан рвом, так что приступная сторона крепости была более или менее хорошо защищена. Возникновение города при впадении Москвы-реки и Неглинной надолго определило рост Москвы в определенном направлении. Современный кольцевой план Москвы – явление позднейшего времени, когда городские поселения далеко вышли за древние пределы»⁴.

⁴ Тихомиров М.Н. Труды по истории Москвы. М., 2003.

А.М. Васнецов. Двор удельного князя (XIII—XIV века)

Сыновья Даниила, Юрий Данилович и Иван Данилович Калита, продолжили дело своего отца и добились верховенства Москвы над городами русскими. Дальнейший рост Московского княжества связан с превращением Москвы в важнейший торговый пункт. Главным противником Москвы в борьбе за гегемонию в Северо-Восточной Руси была Тверь, ставшая в начале XIV века великокняжеским городом. Москва соперничала с Тверью не только за выгодные торговые союзы, но и за ярлык на великое княжение. Тверской князь Михаил несколько раз подходил с войском к стенам города, и «бысть брань многа», как сообщается в летописи. В результате отчаянного дипломатического и военного противостояния Юрий Данилович, которого характеризуют как честолюбивого, предприимчивого, жесткого и хитрого правителя, получил в Орде грамоту на великое княжение. Но радость его была недолгой: он погиб от руки тверского князя в 1325 году. Однако факт остается фактом – Москва стала главным городом Северо-Восточной Руси.

Юрий Данилович укрепил торговые связи с Новгородом, который не раз обращался за помощью к московскому князю. Раньше новгородские торговые караваны спускались к Волге по Мете и Тверце. Но Тверь стала облагать северных гостей слишком большими пошлинами, что привело к разрыву отношений Новгорода с Тверью и заключению союза с Москвой. Князь Юрий бился рука об руку со своими северными союзниками не только против тверичей, но и против шведов. Например, именно он основал крепость Орешек в истоке Невы, ставшую при Петре I Шлиссельбургом и сыгравшую важную роль в Северной войне.

Великий князь Иван Данилович Калита

С 1326 года великокняжеский титул навсегда остается за Даниловичами. Брат Юрия Московского Иван Калита начал свое правление с соединения в Москве великокняжеского престола со святительским. Он призвал из Владимира в новую столицу митрополита Петра. Это способствовало объединению всех удельных княжеств не только княжеской, но и духовной

властью. Перенесение митрополичьей кафедры в Москву ознаменовалось строительством первого каменного храма во имя Успения Богородицы, заложенного 4 августа 1326 года. В гробнице новой церкви упокоился Юрий Данилович. Первого московского великого князя с торжественным почетом хоронила вся Москва. Отпевали его митрополит Петр и владыки четырех главных областей.

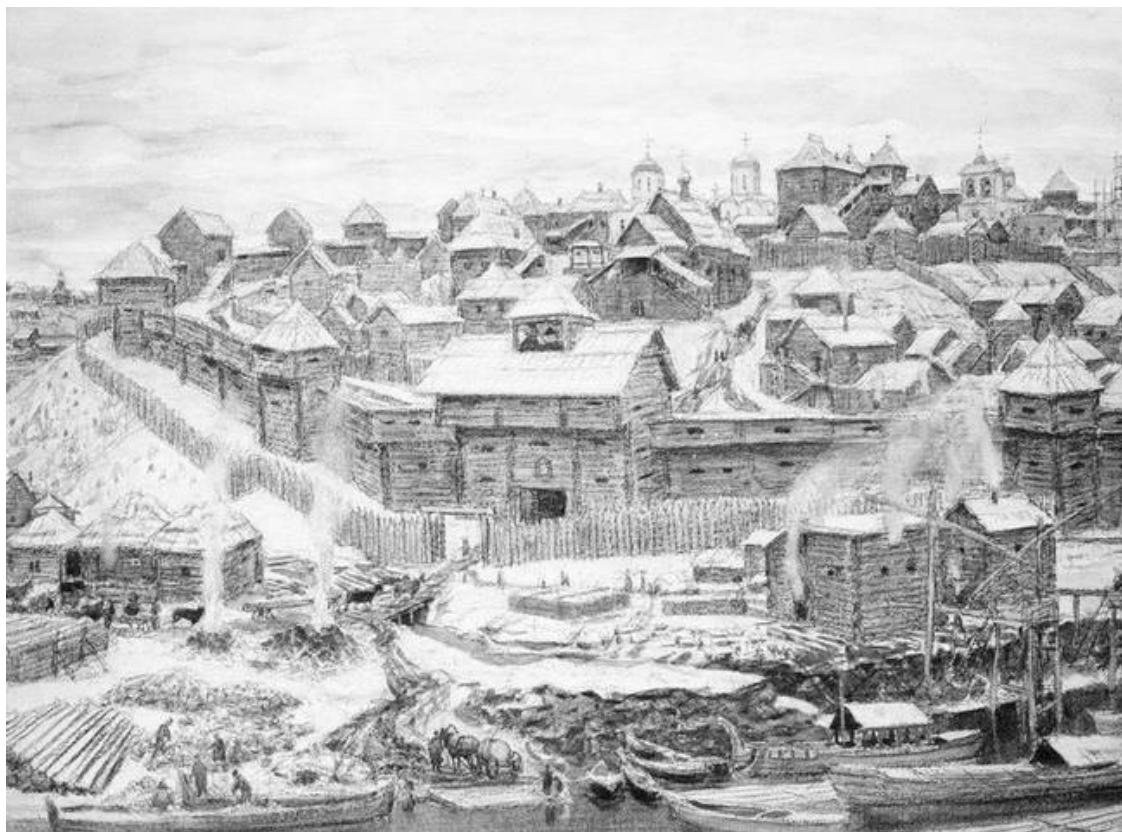
Перед смертью Петр предсказал Москве славное будущее: «Град сей славен будет во всех градах русских, и святители поживут в нем, и взыдут руки его на плещи враг его, и прославится Бог в нем»⁵. Тело митрополита Петра было погребено в Успенском соборе в специальной каменной гробнице. Через тринадцать лет после смерти он был причислен к лику святых. После него митрополичью кафедру занял Феогност, присланный из Царьграда. Этот факт имел важное политическое и культурное значение. Феогност пригласил в Москву греческих иконописцев, мозаичистов, каменщиков, резчиков по камню и мастеров других видов искусства. Они украшали новые храмы иконами, стенописанием и изделиями из дорогих материалов.

В 1329 году Калита заложил каменную церковь Иоанна Лествичника с первой в Москве колокольней. Год спустя князь Иван Данилович построил возле своих хором при церкви Спаса на Бору Спасский монастырь с библиотекой, выполнявший в том числе и просветительную функцию. Калита высоко ценил ученость и любил беседовать с книжными людьми. В 1333 году по повелению великого князя была возведена каменная церковь во имя Архангела Михаила вместо древней деревянной. Этот храм на многие века стал усыпальницей московского княжеского рода, а Спасский монастырь сделался усыпальницей великих княгинь. В Архангельском соборе первым был погребен сам его создатель.

Таким образом, при Иване Даниловиче образовался знаменитый «четырехугольник соборов». К сожалению, ни один из храмов, построенных Калитой, до наших дней не сохранился. Но представление о них можно получить по существующему и сейчас Успенскому собору в Звенигороде, скопированному с одноименного московского. Призвание в Москву митрополита и возведение новых храмов способствовало еще большему возвышению Москвы. Русский народ стал смотреть на нее как на *богоспасаемый град*, а на московского князя – как на главу всех князей.

Калита переустроил Москву, сделав ее современной великокняжеской резиденцией. С этого времени начинается устройство новой столицы в таком виде, который сохранялся в последующие столетия и даже в основных чертах дошел до наших дней. Стены новой крепости были построены в 1339 году из толстого, прочного дуба. Мы намеренно до сих пор не называли внутреннюю московскую крепость Кремлем. Именно при Иване Калите в летописях впервые упоминается такое название. Первоначально Кремль именовали «Кремником». Вероятнее всего, это слово произошло от слова «кремь», означающего бор, крепкий строевой лес, растущий среди моховых болот. Согласно словарю В.И. Даля, «кремлевое дерево» – строевое, здоровое, а «кремлевник» – хвойный лес по моховому болоту.

⁵ Кондратьев И.К. Седая старина Москвы. М., 2006.

А.М. Васнецов. Московский Кремль при Иване Калите

Каковы были размеры Кремля при Калите, остается загадкой. И.Е. Забелин предполагал, что с западной стороны Кремль ограничивался у грота в Александровском саду против Никитской улицы, которая имела продолжение и за дубовыми стенами. Это предположение вполне логично, если учесть, что именно Никитская улица служила началом торгового пути в Новгород. Крайней южной точкой Кремля можно считать то место, к которому подходила другая широкая дорога – Ордынская, превратившаяся в Большую Ордынку.

Население Москвы в основном состояло из бояр, дружины князя и богатых купцов, селившихся в торговом посаде за восточной стеной Кремля. Москва быстро обогащалась за счет таможенных («мытных») сборов. От мытных дворов, кстати, произошло название села Мытищи. Значение торгового посада для Москвы было настолько велико, что Калита приблизил к нему свою резиденцию и устроил новые главные ворота в восточной стене Кремля.

Иван Данилович активно объединял удельные княжества вокруг Москвы. Он требовал от суздальских, тверских и рязанских князей безусловной покорности, и те по первому зову становились под его знамя для борьбы с врагами. Даже вольнолюбивый Новгород Калита держал в повиновении. Бесстрастные монахи-летописцы не могли не отметить изменений, произошедших на Руси при Калите: «Седе Князь Иван Данилович на великом княжении всеа Русин, и бысть оттоле тишина велика крестьяном по всей Русской земле на 40 лет, и престаша погани Татарове воевати Русскую землю»⁶.

Иван Данилович первым из русских правителей принял титул великого князя всея Руси. Он имел в руках такую власть, о какой не помышлял ни один из его предшественников. В своем духовном завещании Иван Калита передал Москву всем своим сыновьям: «Аже бог что розгадает о моем животе, даю ряд сыном своим и княгини своей. Приказываю сыном своим

⁶ Полное собрание русских летописей. Т. 15. Рогожский летописец. Тверской сборник. М., 2000.

отчину свою Москву»⁷. Тем самым он сохранил единство Московского княжества и упрочил первенство Москвы.

Старший сын Калиты Симеон Иванович продолжил тонкую политику отца. Он платил Орде богатую дань, и Русь, по сообщению летописи, «пользовалась при нем тишиною». Симеон заботился об укреплении своей власти и жил в мире со всеми братьями. При нем были распланы каменные церкви, построенные его отцом. Великий князь активно привлекал византийских и итальянских мастеров. В его правление малоизвестный еще монах Сергей из Радонежа основал под Москвой Троицкую обитель.

У Симеона было шесть детей, но четверо из них умерло в раннем возрасте, а двое других – в один год с отцом. 1353 год оказался роковым для великокняжеской семьи и всей Руси. От свирепствовавшей в то время чумы погиб и сам великий князь, и его наследники, и митрополит Феогност. «Черная смерть» была занесена на Русь из Индии через Европу. Страшная беда обошла всю страну. В Москве священники отпевали каждый день по тридцать покойников. Хоронили людей по десять в одну могилу. Перед самой смертью Симеон постригся в монахи и принял схиму под именем Созонта. Великому князю было лишь тридцать шесть лет. На великокняжеский престол сел брат Симеона Иван II.

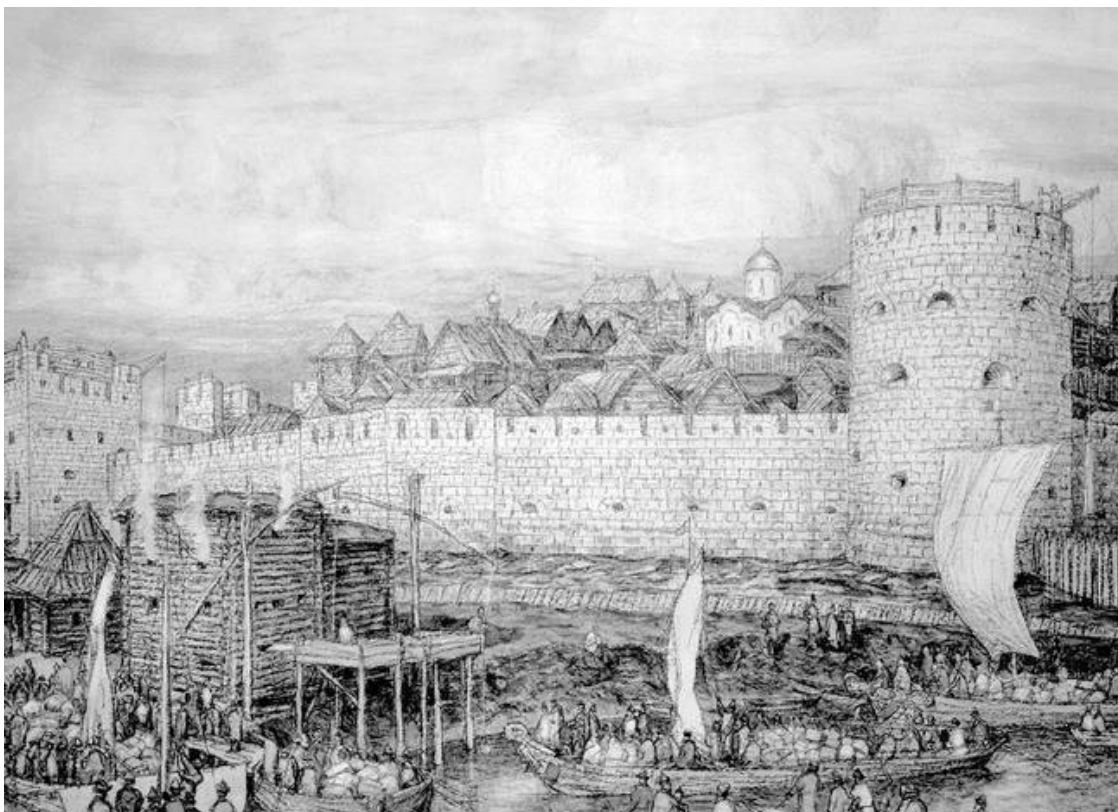
Это был, по словам летописи, «благочестивый, христоролюбивый, кроткий, тихий и милостивый князь». Он не был похож ни на отца, ни на брата, но вокруг него сплотились и московские бояре, и новый митрополит Алексей, которого за благочестие и проницательный ум Феогност еще при жизни избрал своим преемником. На месте татарского конюшенного двора в Кремле Алексей построил Чудов монастырь с храмом в честь чуда архангела Михаила. Кроме этого, при участии Алексея возвели Андрониковский монастырь на Яузе и Алексеевский – на Стоженке.

Иван Иванович оказался слишком мягкосердечным князем, и при нем большую роль в управлении княжеством играло высшее духовенство и боярство. Иван II, прозванный Красным, впервые начал чеканить монеты. На одной из них изображался витязь, поражающий мечом дракона, – предтеча святого Георгия с герба Москвы. Иван II скончался в возрасте тридцати трех лет в 1359 году. Московское княжество досталось его малолетнему сыну Дмитрию.

Дмитрий Иванович стал московским князем в девятилетнем возрасте. Хоть он и был юн годами, но, по мнению летописцев, «разумом же и бодростию всех старее сый». К 1366 году великий князь объединил всех удельных князей и стал поглядывать в сторону тех, кто раньше не повиновался его воле. Историк В.О. Вешняков отмечает важнейшую роль князя Дмитрия в появлении на Руси единой державы: «Дмитрий посвятил главным образом всю свою жизнь борьбе с удельными князьями, чтобы дать Москве перевес окончательный. Иоанн Калита и Симеон Гордый показали только, что Москва может приобрести первенство; Дмитрий доказал, что она непременно удержит его за собою, если преемники его пойдут по его следам. Он успел внушить такое уважение к своей власти, что по одному мановению его ополчались рати двадцати девяти областей, по первому слову его громили Тверь и Новгород и решались на борьбу с Татарами. Дмитрий потряс систему удельную; три ближайшие его преемника искоренили ее совершенно»⁸.

⁷ *Собрание государственных грамот и договоров*. Т. 1. М., 1813–1828.

⁸ *Вешняков В.О. О причинах возвышения Московского княжества*. СПб., 1851.

А.М. Васнецов. Московский Кремль при Дмитрии Донском

При таком подъеме политического могущества Москва не могла оставаться в прежних размерах. В 1367 году дубовые стены города заменяются каменными. Размерами, количеством башен и ворот Кремль Дмитрия Ивановича вполне сопоставим с современным. Каменный город говорил об особом статусе Москвы среди русских княжеств. Дмитрий основал в Москве Вознесенский, Симонов, Высоко-Петровский, Рождественский монастыри и церковь Рождества Богородицы, что на Сенях во дворце, Всех Святых на Кулишках и др. При Дмитрии на Руси появилось огнестрельное оружие и построен пороховой завод. Великий князь развивал строительство, иконопись, литейное дело и чеканку монет.

Дмитрий мечтал о свержении монгольского ига и, подгадав благоприятный момент, решительно выступил против Мамаю. Первая попытка оказалась неудачной: объединенное русское войско потерпело жестокое поражение на берегу реки Пьяны в 1377 году. Но уже через год Дмитрием была одержана победа у реки Вожи. Мамай пришел в нечеловеческую ярость и решил напомнить Руси о времени Батыевом. Дмитрий встретил смертельную опасность с оружием в руках. На святую брань его благословил Сергей Радонежский. Все князья русские объединились вокруг Дмитрия и ополчились против Мамаю.

Как известно, полки московские и татарские сошлись на поле Куликовом 8 сентября 1380 года. Численное превосходство было у татар. Победа уже почти склонилась на сторону врага, но Дмитрий проявил себя в Куликовской битве как прекрасный полководец. Судьбу сражения решили засадные полки великого князя. Изнеможенные татары не смогли справиться со свежими войсками и обратились в бегство. Из огромной 200-тысячной рати Дмитрия в живых осталось только 40 тысяч воинов. Сам князь был тяжело ранен в бою.

Благодатные последствия этой победы были неисчислимы для Руси: развеялся миф о непобедимости монголо-татар, у русского народа появилась надежда обрести свободу. Этой одной надеждой жили на Руси еще очень долго. Через два года после Куликовской битвы на

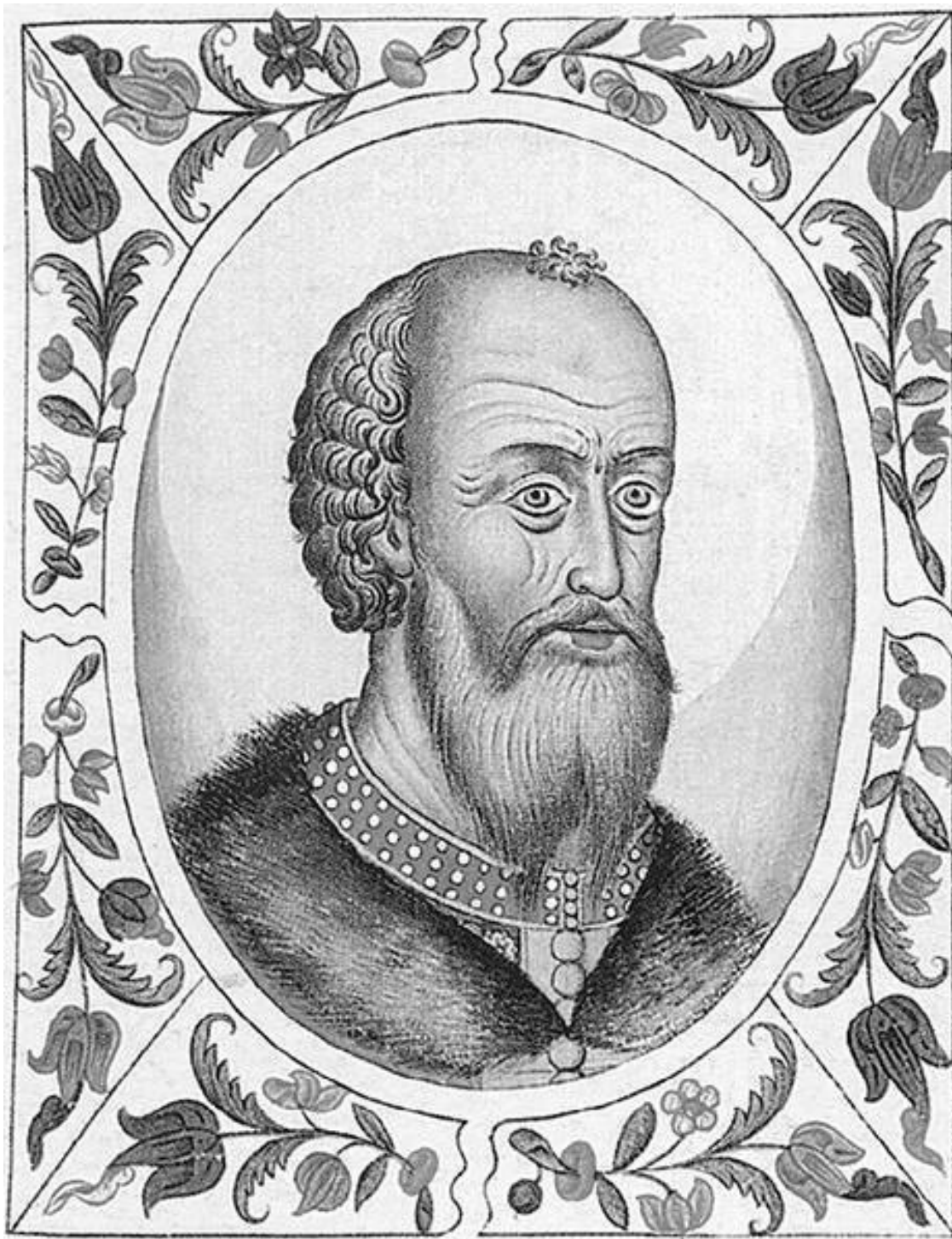
Москву пришли полчища грозного Тохтамыша. Летопись свидетельствует о том, что после многодневной осады от Москвы, «града великого, чудного и многочеловечного остались только земля и перст, прах, пепел и трупья многа»⁹. Но это не смогло сломить Дмитрия Донского, который сумел восстановить свои силы и вновь объединить князей вокруг Москвы для будущей борьбы с татарами. Пусть даже сам он и не увидел столь долгожданной свободы.

Сын Дмитрия Донского Василий Дмитриевич, одаренный умом светлым и проницательным, продолжил политику отца, но внес в нее долю дипломатической осторожности. Он старался не вступать в опасную борьбу, грозившую Москве сильными потрясениями. С Ордой он держался благоразумной политики Калиты, усыпляя хана видимой покорностью и пользуясь каждым случаем ослабить цепи рабства. Он был скорее союзником, чем данником Орды. Именно при нем случилось знаменитое чудо Владимирской иконы Божьей Матери.

⁹ Полное собрание русских летописей. Т. 4. Новгородская и Псковская летописи. СПб.: Типография Эдуарда Праца, 1853.

Великий князь Дмитрий Донской. Портрет из Титулярника 1672 года

Великий князь Василий I Дмитриевич. Портрет из Титулярника 1672 года

Великий Тамерлан, покоривший Туркестан, Персию, Индию, Сирию и Малую Азию, победивший султана Баязеда и хана Тохтамышша, в 1395 году уверенно подходил к русским границам. За три года до этого Москва лишилась своего главного молитвенника и заступника – Сергия Радонежского. Надеяться на силу русского оружия было бесполезно – Тамерлан превосходил Василия по всем показателям. Москве оставалось уповать на помощь Бога. И тогда великому князю пришла в голову спасительная мысль перенести из Владимира в Москву чудотворную икону Божьей Матери, написанную, по легенде, евангелистом Лукой. Этот истори-

ческий эпизод прекрасно характеризует ум и дальновидность Василия Дмитриевича. Весть о заступничестве Божьей Матери ободрила русских людей, и они огромной толпой вышли навстречу Заступнице. А Тамерлан решил воротиться в степь. По какой причине – исторически неизвестно. Летопись сообщает об утрашении Железного хромца «каким-то дивным сном».

Во время правления Василия Дмитриевича белокаменная группа кремлевских храмов пополнилась Благовещенским собором, который стал домовым храмом великих князей, и церковью Рождества Пресвятой Богородицы, названной в летописи «зело чудная». О размере Москвы конца XIV века говорят сведения о московских пожарах, в которых сгорали несколько тысяч дворов. Москва непрерывно росла и развивалась и в количестве жителей, и в своем военном и политическом могуществе. В Москве появляются различные художественные центры (иконописные, литейные, чеканные, ювелирные и другие). По заказу великого князя Благовещенский собор расписывали Андрей Рублев, Прохор из Городца и Феофан Гречин (Грек). Великий князь укрепил стенами торговый посад и даже задумал обнести его рвом.

Великий князь Василий Васильевич Темный. Портрет из Титулярника 1672 года

Наследником Василия I стал сын Василий Васильевич, которому было всего десять лет, когда умер его отец. Начало его княжения ознаменовалось первой и единственной в роде Ивана Калиты междоусобицей. Брат Василия I Юрий со своими сыновьями поднял оружие против законного князя и вступил с ним в борьбу. Историк В.В. Назаревский отмечает: «Эта борьба отмечена и вероломством, и кровопролитием, и жестокостью, как, например, ослеплением Василия Косого и самого Василия II. Но среди этих печальных явлений мы видим и отрадные. Москва в это время уже обнаруживает свой ясный государственный смысл: она крепко стоит за

враждебный удельной системе принцип наследования престола по прямой нисходящей линии и энергически поддерживает своего прирожденного государя-князя»¹⁰.

Двадцать лет продолжалась борьба двух родов. Только поддержка бояр, дворян, духовенства (особенно первостоятеля – святителя Ионы) и народа помогли Василию Васильевичу вернуть законный престол и укрепить всеобщее уважение к великокняжескому закону. Василий II так смело отражал вторжения татар на Русь, что, не будь он обременен междоусобицей, наверняка бы сумел разорвать цепи рабства. Иона стал первым митрополитом всероссийским – поставленным не Царьградом, а собором русских епископов. При Ионе перестроили церковь Иоанна Предтечи под Бором, возвели в новгородско-псковском стиле храм Положения Ризы Пресвятой Богородицы и основали Крестовоздвиженский монастырь, в честь которого получила свое название улица Воздвиженка.

На Москву при Василии II обрушивались разнообразные бедствия. В 1445 году в Кремле случился пожар, в котором сгорели не только деревянные строения, но и каменные церкви. Тогда погибло почти 3 тысячи человек. А через несколько лет произошло землетрясение – непродолжительное, но наведшее страх на жителей. Стоит выделить еще одно важное для Москвы событие: в городе впервые было разрешено построить частный каменный дом (он принадлежал архиепископу Евфимию). Василий Васильевич, прозванный после ослепления Темным, впервые стал выбивать на монетах титул «господарь всея Руси». Он поставил точку в становлении на Руси единой державы: после него уже никогда удельные князья не боролись за власть с московским князем.

С именем сына Василия II Иваном III связан решительный и значительный момент возвышения Москвы. Он с самого раннего детства как будто готовился для важнейших государственных дел, знал все тайны княжеского двора. Он не одобрял слишком резких мер своего отца и предпочитал кнуту пряник. Иван III тесно сблизился с удельными князьями, заключая с ними договорные грамоты и обещая свое покровительство и защиту. Великий князь постепенно лишал удельных князей самостоятельности. При Иване Васильевиче к Московскому княжеству присоединились Тверь, Ростов, Углич и другие города. Великий Новгород окончательно утратил свою независимость после поражения от москвичей в битве при реке Шелони в 1471 году.

Огромное влияние на великого князя оказывала его жена Софья Палеолог – племянница последнего византийского императора Константина XI. С помощью этого брака римский двор преследовал цель утвердить на Руси правила Флорентийского собора. К счастью, этого не случилось, но союз великого князя с византийской принцессой имел другие, очень важные для Руси последствия. Как отмечает С.М. Соловьев: «Именно после брака на племяннице императора византийского Иван III явился грозным государем на московском великокняжеском столе; он первый получил название Грозного, потому что явился для князей и дружины монархом, требующим беспрекословного повиновения и строго карающим заслушание, возвысился до царственной недостижимой высоты, перед которой боярин, князь, потомок Рюрика и Гедимины должны были благоговейно преклониться наравне с последним из подданных»¹¹.

¹⁰ Назаревский В.В. Из истории Москвы 1147–1913. М., 2008.

¹¹ Соловьев С.М. История России с древнейших времен. СПб.: Издание товарищества «Общественная польза», 1893.

Великий князь Московский Иван III Васильевич. Гравюра XVII века

Софья принесла с собой на Русь идею о царском величии и пышности византийского двора. Иван III хотел соответствовать *манерам царским* и стремился сделать Россию монархическим государством. В Москве появились послы немецкого императора, датского короля, венецианского дожа, волошского воеводы, турецкого султана и персидского шаха. По свидетельству современников, именно Софья убедила Ивана Васильевича разорвать всякую связь с Ордой. В 1480 году случилось знаменитое Стояние на реке Угре. Осторожный Иван Василье-

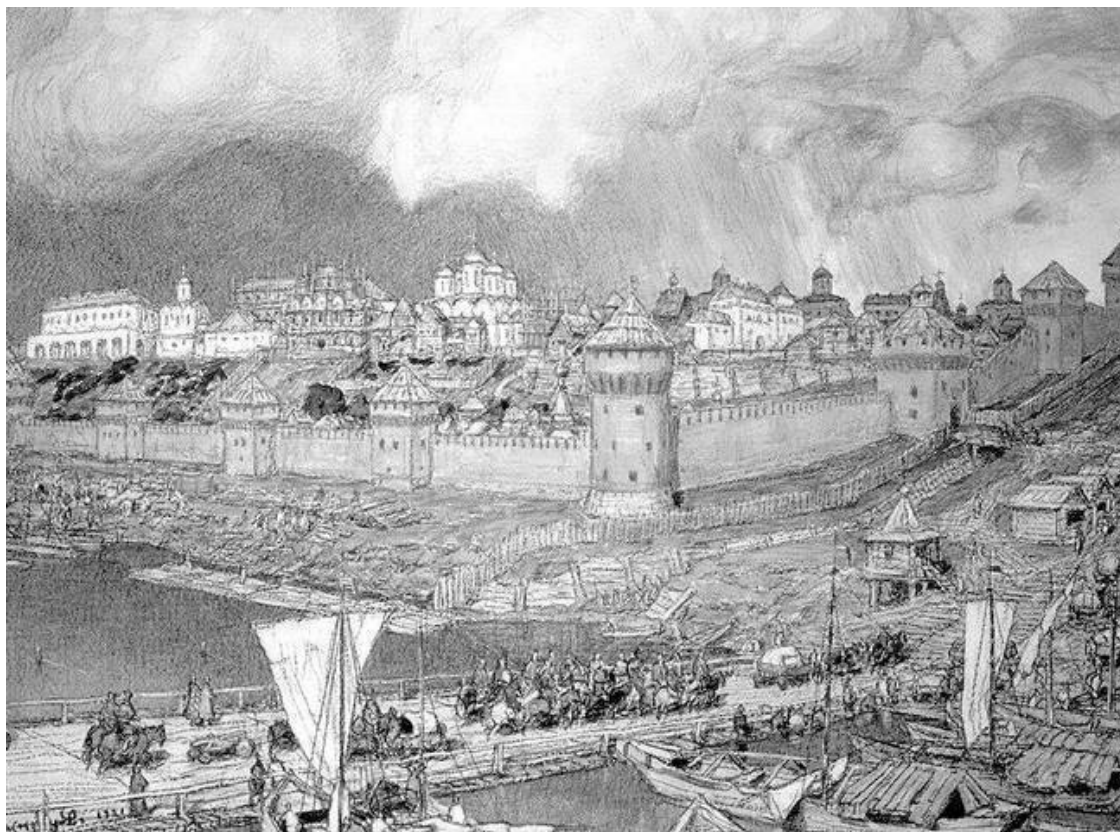
вич, не любивший прибегать к оружию, так и не осмелился выступить против хана Ахмата, а тот, опасаясь военной хитрости со стороны русских, отступил от границ Руси. «Тако избави Бог русскую землю от поганых!»¹² – восклицает летописец. Историки считают 1480 год началом полного освобождения Руси от Орды. Немаловажной является и победа Ивана III над Литвой в 1494 году: он вернул многие города, раньше принадлежавшие Руси.

Хоть Иван III и не принял еще царского титула, но Москву уже называли царским городом, а иностранные послы величали Ивана царем и цезарем. Приобретая крепкие связи на Западе, великий князь пригласил итальянских мастеров для перестройки Кремля, чтобы столичный город соответствовал укоренившейся в то время идеологеме «Москва – Третий Рим». Кремль превратился в первоклассную, по-европейски оборудованную крепость. Иностранцы путешественники называли его «городом-замком», потому что он был неприступен со всех сторон: Неглинку и Москву соединили широким рвом, выложенным кирпичом. Фактически Кремль находился на острове. Благодаря своим каменным и деревянным навесным бойницам, подъемным мостам, дубовым воротам и опускающимся железным решеткам Кремль выглядел грозной неприступной крепостью.

Иван Васильевич и Софья Палеолог приравнивали Москву к павшему от рук османов Царьграду. Великий князь даже позаимствовал герб византийских императоров – двуглавого орла, который очень дружно сжился с Георгием Победоносцем. Кстати, именно в правление Ивана III окончательно сложился московский герб. Кремлевские стены, построенные Иваном III, сохранились до сегодняшнего дня с некоторыми переделками. Изначально башни Кремля были без верхов, заканчиваясь одними зубцами. Подъемные мосты через Неглинку исчезли после того, как реку спрятали в коллектор. Лишь чудом уцелел первый каменный мост с отводной Кутафьей башней. Но в целом со времени Ивана Васильевича значительные перестройки происходили только внутри крепости.

Успенский собор, возведенный Калитой меньше чем за год, требовал капитального ремонта. Сначала Иван III пригласил русских мастеров, но вскоре пожалел об этом, потому что собор обрушился. Тогда на помощь пришел итальянский архитектор Ридольфо Фиораванти, заслуженно прозванный Аристотелем. Он посмеялся над работой русских зодчих и, сломав всю прежнюю постройку, выстроил новый храм – тот, который стоит и по сей день. В Успенском соборе сочетались грандиозность зодчества Владимирской Руси и типично итальянские мотивы. Псковским мастерам князь доверил перестройку Благовещенского собора. На месте сегодняшнего арсенала при Иване III были воздвигнуты здания приказов, царских служб и боярские дворы, представлявшие собой лабиринт запутанных улиц и переулков.

¹² Полное собрание русских летописей. Т. 2. Летопись по Ипатьевскому списку. М., 2001.

А.М. Васнецов. Московский Кремль при Иване III

Иван Васильевич основал Златоустовский – освященный в честь его ангела – и Сретенский монастыри. А количество церквей, построенных в Москве во время его княжения, посчитать просто невозможно. В 1493 году случился страшный пожар. «По летописцам, и старые люди сказывают, как стала Москва, таков пожар не бывал», – говорили современники. Чтобы обезопасить княжеский двор от огня, приносимого ветром из Заречья, территория за Москвой-рекой против Кремля была очищена, и там был разведен государев Красный сад.

Резюмировать правление Ивана III можно словами В.В. Назаревского: «Перед смертью собрал детей своих и бояр и приказал громко читать свое духовное завещание; приняв таинство причащения и соборование, он, однако, отказался от обычного тогда иноческого пострижения и пожелал умереть государем, а не монахом. История усваивает Иоанну наименование Великого, а Карамзин в своей «Записке о древней и новой России» отдает ему предпочтение перед Петром I за то, что он, возвысивши могущество России и заводя сношения с Западом, не нарушил ее исторического народного строя»¹³.

Василию III было чрезвычайно трудно принимать московский великокняжеский престол после своего прославленного отца. Но Василий Иванович стал достойным преемником. При нем не было никакого ослабления ни в делах развития государственности, ни в делах по превращению Москвы в столицу нового великого государства. Его чаще, чем Ивана III, величали царем, да и сам он называл себя именно так. Василий III присоединил к Москве Псков, Смоленск, Рязань, Новгород-Северский и другие уделы. Власть государя в глазах народа все более получает священное значение, и русские люди говорят уже: «Так угодно Богу и государю». После падения Константинополя все чаще и чаще о Москве говорят как о царствующем православном граде всей Руси и всего православного мира.

¹³ Назаревский В.В. Из истории Москвы 1147–1913. М., 2008.

В 1508 году итальянский архитектор Алевиз Новый построил каменную Грановитую палату, в которой поселился государь. За Боровицкими воротами был вырыт Лебединый пруд, названный так потому, что в нем плавали лебеди. Василий III строил храмы и внутри Кремля, и вне его. По поручению великого князя Алевиз Новый перестроил усыпальницу великих князей – Архангельский собор. Художники московской школы расписали стены храма. Успенский собор стал для России символом единой державы и объединения земель вокруг Москвы. Именно с Василия III утвердился традиция «посаждения на престол и венчания государей» в Успенском соборе. Благовещенский храм Кремля был расписан Федором Еникеевым и мастерами его круга. Удивительно, но на паперти наряду со святыми художник изобразил древнегреческих философов и мыслителей – Аристотеля, Зенона, Фукидида и др.

По повелению Василия III на берегу Москвы-реки был воздвигнут Новодевичий монастырь и перестроен Петровский монастырь в Высоцкой слободе. Летопись свидетельствует об активности Василия Ивановича в церковном зодчестве: «Благоверный и христоролюбивый князь великий Василий Иванович всея Руси с многи желанием и верою повеле заложити и делати церкви каменные и кирпичныя на Москве на большом посаде за торгом: Введение Святой Богородицы, Владимир Святый в Садах, Благовещение Святой Богородицы в Воронцове...»¹⁴

В правление Василия III в Москве продолжали развиваться различные искусства: чеканка монет, серебряное дело, литье пушек, искусство художественного переплета и миниатюры и пр. Если в архитектуре по-прежнему лучшими считались иностранцы, то в церковной живописи пальма первенства принадлежала московским мастерам. В это время в Москве трудились Иосиф Волоцкой, Вассиан Патрикеев и Максим Грек. Политический рост Москвы обусловил и экономический подъем. Москва стала средоточием всех внутренних и многих внешних торговых путей. Главным купцом Московского государства был царь, который сам вел торговлю и даже имел собственные лавки в посаде. При Василии III численность войска составляла около 150 тысяч воинов. В России впервые появилась конная артиллерия.

Известия о Москве начала XV века многочисленны и разнообразны. Австрийский дипломат Сигизмунд фон Герберштейн так описывает Москву: «Самый город деревянный и довольно обширен, а издали кажется еще обширнее, чем есть на самом деле, ибо большую прибавку к городу делают пространные сады и дворы при каждом доме, к тому же между этими домами находятся луга и поля. Этот город в достаточной мере грязен, почему на площадях, улицах и других людных местах повсюду устроены деревянные мостовые. Народ в Москве, как говорят, гораздо живее и лукавее всех прочих, в особенности вероломен при исполнении обязательств, и всякий раз, когда они вступают в сношение с иноземцами, притворяются, будто они не московиты, а пришельцы, желая этим внушить к себе больше доверия»¹⁵.

Трехлетний сын Василия III Иван Васильевич – будущая, по словам И.Е. Забелина, кровавая гроза всего царства – в силу малолетнего своего возраста не мог управлять государством. Поэтому правительницей великого княжества Московского на тринадцать лет стала вдова Василия III Елена Глинская. Она воплотила в жизнь грандиозную задумку своего мужа – возведение земляных стен вокруг Великого посада. Само название «Китай-город» произошло от слова «кита», то есть вязка жердей, которые применялись при постройке укреплений. Следует отдать должное Елене Глинской, которая, по сообщению летописи, «на большее утверждение, град каменей ставити». В 1535 году итальянским архитектором Петроком Фрязином была заложена Китайгородская каменная стена с башнями, воротами и рвом перед ней. Кроме того, при великой княгине были построены церкви Воскресения в Кремле и Иоанна Предтечи близ Солянки и основан Ивановский женский монастырь.

¹⁴ Полное собрание русских летописей. Т. 8. Летопись по Воскресенскому списку. СПб.: Типография Эдуарда Праца, 1853.

¹⁵ Герберштейн С. Записки о Московитских делах / Пер. и примеч. А.И. Малеина. СПб., 1908.

В.М. Васнецов. Иван Васильевич Грозный

В год венчания Ивана IV на царство и женитьбы его на Анастасии Захарьиной-Юрьевой в Москве случился сильнейший пожар, опустошивший Кремль, Китай-город и почти все посады. В огне погибло более 2 тысяч человек. Как ни странно это прозвучит, но пожар 1547 года имел огромное значение для Москвы и России. Он потребовал от Ивана IV огромной градостроительной деятельности и навел на долгие и глубокие мысли о собственной власти. Усмотрев в пожаре божественное предзнаменование, великий князь сблизился с автором Домостроя протопопом Сильвестром и митрополитом Макарием.

Иван IV восстановил в Кремле пострадавшие от пожара Успенский и Благовещенский соборы, Грановитую палату и дворец. Кто знает, не случись этого пожара, сумел бы молодой государь захватить огромные поволжские территории (от Казани до Астрахани) и Сибирь, начать торговые и дипломатические отношения с европейскими державами, издать Судебник или созвать в Москве первый Земский собор.

После покорения Казани Иван Васильевич вернулся в Москву настоящим царем-победителем. Он облачился в царские одежды, надел на голову шапку Мономаха и во главе крестного хода вступил в Кремль. Главным подарком Москве в честь победы над Казанью и Астраханью стал девятипрестольный храм Покрова на Рву – знаменитый собор Василия Блаженного. Он стал объединяющим звеном и доминантой общего ансамбля Кремля и Китай-города. Общерусская значимость этого события была подчеркнута возведением храма вне Кремля, неподалеку от его главных Спасских ворот.

Собор Василия Блаженного воплотил в себе все идеи созданного в середине XVI века типа столпообразного центрического храма. Предшественниками Покровского собора являются церкви двух царских резиденций – Вознесения в Коломенском и Иоанна Предтечи в Дьякове. Зодчими собора Василия Блаженного, по сообщению летописца, были «Барма и Постник со товарищи», сумевшие выразить самобытность и исключительную оригинальность русской художественной мысли. Собор называли «всенародным чудом». Его уникальность заключалась в том, что он был не девятипрестольным храмом, а являлся совокупностью девяти отдельных церквей.

Московские государи стремились все главные святыни Руси переносить в Москву. Иван Васильевич повелел построить храм Черниговских чудотворцев, где были положены мощи святых князя Михаила и его боярина Феодора. Легендарную библиотеку Ивана IV до сих пор ищут археологи и историки. Иностранцы, видевшие собрание книг московского царя на греческом, латинском и еврейском языках, приходили в неизъяснимый восторг. Иван Васильевич ввел на Руси книгопечатание. В 1664 году в Москве появилась первая печатная книга «Апостол». При Иване IV было учреждено постоянное пешее стрелецкое войско, вооруженное пищалями, бердышами и саблями. Стрельцы селились преимущественно за Москвой-рекой.

Собор Василия Блаженного. Литография Л.П.А. Бишбуа. Середина XIX века

Личность Ивана IV, прозванного за суровый нрав Грозным, историками оценивается неоднозначно. Введение на Руси опричнины вообще считается проявлением болезненного помешательства царя и его тиранических наклонностей. Однако именно опричнина дала толчок росту столицы. Опричники получили в свое владение западную часть посада – Занеглименье. На окраинах тогдашней Москвы, вдоль Остоженки и Пречистенки, сложился район городских усадеб наиболее родовитых бояр. У начала Никитской был построен Опричный двор – укрепленный дворец с каменными палатами. Удалась бы попытка создать в Москве второй центр в противовес Кремлю или нет – это навсегда останется загадкой.

В 1571 году случился набег на Москву крымского хана Девлет-Гирея, который закончился сожжением русской столицы. Царь из Москвы поспешил уехать, а оставшиеся в городе опричники показали свою полнейшую несостоятельность. В считанные часы Москва погибла в пламени. Если верить Н.М. Карамзину, «людей погибло невероятное множество: более ста двадцати тысяч воинов и граждан»¹⁶. В следующем году в Москве был голод, затем открылся сильный мор. Все это вкупе с многочисленными казнями, гонениями, а также перенесением на некоторое время царской резиденции в Александровскую слободу сильно сократило население Москвы. Тем не менее, повторяя слова историка И.К. Кондратьева, отметим, что «царствование Иоанна Грозного было все ж одним из замечательных царствований, положивших на Москву, а с ней и на всю Россию печать особенного величия»¹⁷.

¹⁶ Карамзин Н.М. История государства Российского. Собрание сочинений: В 12 т. М., 1989–1998.

¹⁷ Кондратьев И.К. Седая старина Москвы. М., 2006.

Царь Иван Грозный. Портрет из Титулярника 1672 года

После жестокого правления Ивана Грозного недолгое царствование Федора Ивановича явилось временем спокойным. Новый царь не отличался богатырским здоровьем, был мал ростом, бледен лицом, прост и чрезвычайно набожен. Современники говорили, что уже при жизни он готовился к «вечному житию». И.Е. Забелин отмечает, что под именем смиренно-убогого царя Федора Ивановича все дела в Москве совершал его ближний великий боярин Борис Годунов, приходившийся государю шурином. Во время торжественного шествия

после коронавания он даже нес скипетр царя. Борис Годунов старался заслужить народную любовь, для чего усердствовал об устройстве Москвы.

Патриарх Иов отметил заслуги Годунова: «...и самый царствующий богоспасаемый град Москву, яко некую невесту, преизрядною лепотою украси, многия убо в нем прекрасный церкви каменный созда и великия полаты устрой, яко и зрение их великому удивлению достойно; и стены градныя окрест всея Москвы превеликия каменныя созда, и величества ради и красоты проименова его Царьград; внутрь же его и полаты купеческия созда во упокоение и снабдение торжником, и иное многое хвалам достойно в Русском государстве устроил»¹⁸.

¹⁸ Полное собрание русских летописей. Т. 14. Повесть о честном житии царя и великого князя Федора Ивановича. СПб.: Типография Александра, 1910.

Царь Борис Годунов. Портрет из Титулярника 1672 года

По большому счету не важно, кто задумал «стены градныя окрест всея Москвы» создать – Годунов или царь Федор Иванович. Важно то, что столица значительно преобразилась и защитилась в 1593 году стеной Белого города, которая на два столетия стала символом Москвы, ее визитной карточкой. Руководил семилетними работами по возведению стены русский мастер Ф.С. Конь. Стена Белого города имела двадцать восемь башен и девять ворот. Обветшавшую стену разобрали при Елизавете Петровне, а позже заменили бульварами. В 1592 году построили Скородом – деревянную стену на Земляном валу, которая шла по линии тепереш-

него Садового кольца. Название «Скородом» объясняется небывалой быстротой постройки, так как в Москве ожидали набег грозного хана Казы-Гирея со 150-тысячным войском. К счастью, Казы-Гирей до Москвы не добрался. На том месте, где хану был дан отпор, царь Федор выстроил Донской монастырь в честь чудотворной иконы, не раз спасавшей Москву. Стены Скородома охватили также территорию Замоскворечья, в котором располагались знаменитые московские слободы – Кадашевская, Толмачевская, Казачья, Стрелецкая и пр.

Такой небывалый размах каменного строительства в Москве был достигнут четко налаженной его организацией. В 1584 году был создан Каменный приказ, который ведал всеми строительными работами. В Кремле возвели новый дворцовый комплекс и здания приказов. В 1596 году были построены каменные ряды в Китай-городе – центре общественной и экономической жизни страны. Здесь сосредоточились дома наиболее богатых купцов, подворья монастырей, государственные учреждения, дворы торговых и дипломатических представительств. Во время царствования Федора Ивановича литейным мастером Андреем Чоховым была отлита знаменитая Царь-пушка весом более 2 тысяч пудов. На рубеже XVI–XVII веков в Москве появилось несколько десятков каменных храмов, которые придали значительность ансамблям улиц и кварталов. Всего в столице насчитывалось около четырехсот церквей с пятью тысячами колоколов. Еще одним важнейшим событием для Москвы и всей России стало учреждение в 1589 году патриаршества.

После смерти Федора Ивановича началось Смутное время, длившееся до воцарения в 1613 году Михаила Федоровича Романова. В 1598 году Земский собор избрал царем Бориса Годунова, потому что мужская линия династии Рюриковичей пресеклась. «Ох, тяжела ты, шапка Мономаха!» – вспоминаются, когда заходит речь о царствовании Бориса Годунова, бессмертные слова А.С. Пушкина. Ни Годунов, ни Шуйский не смогли создать новую сильную царскую династию. Нельзя сказать, что Годунов был плохим государем. Он довершил покорение Сибири, основывал города, при нем в Москве появилось много новых зданий. Надстроенная в 1600 году колокольня Ивана Великого до начала XVIII века становится самым высоким зданием Москвы. По повелению Годунова был отлит колокол в 10 тысяч пудов, перелитый при Анне Иоанновне в Царь-колокол. До нас дошло два плана Москвы годуновского времени – «Петров» и «Годунов» – чертежи, очень важные для изучения топографии столицы.

Но царствие Бориса сопровождали сплошные бедствия. В 1601 году начался страшный голод. Историк И.М. Снегирев так говорит об этом нелегком для нашей страны времени: «Если верить иностранным писателям и русским современникам той години, люди убивали и пожирали друг друга; умиравшие от голода валялись по улицам вместе с мертвыми. На убогих домах, не считая похороненных при церквях, зарыто 127 000 трупов»¹⁹. У народа появилась мысль, что беззакония Бориса навлекают бедствия на Россию. Сразу вспомнили о странной смерти царевича Дмитрия в Угличе. Внезапная смерть Годунова оставила открытыми много исторических вопросов.

¹⁹ Снегирев И.М. Москва. Подробное историческое и археологическое описание города. Т. 1. М.: Издание Мартынова, 1875.

Э. Лиснер. Изгнание польских интервентов из Московского Кремля

За полтора десятка лет Смутного времени в Москве произошло столько страшных событий, сколько не случалось и за целый век! Тихая обывательская жизнь столицы превратилась в шумную лавину. Улицы и площади столицы становятся свидетелями народных движений, политических переворотов, внутренних и международных столкновений. Убиение Федора Борисовича Годунова, низвержение патриарха Иова, царствование Лжедмитрия I, избрание в цари Василия Шуйского, захват поляками Кремля, боярские смуты в междоусобии, наглость Тушинского вора, провозглашение царем Владислава – всех бед столицы и не вспомнить. Город был разорен, сожжен и разграблен. Однако на помощь Москве пришли настоящие отважные патриоты – патриарх Гермоген, нижегородский гражданин К.М. Минин и князь Д.М. Пожарский. Благодаря их доблести Москва, а с ней и вся Россия были спасены.

При Михаиле Федоровиче – первом царе из династии Романовых – Москва в буквальном смысле возрождалась из пепла. При вступлении его на престол «все царские палаты и хоромы стояли без кровель, без полов и лавок, без окошек и дверей, так что молодому царю негде было поселиться»²⁰. Михаилу Федоровичу пришлось реставрировать Кремль и заново обустроить Китай-город и Белый город. В Кремле были построены церковь Александра Невского над Тайницкими воротами, Верхоспаский собор и храм Воскресения Словущего. Кроме того, были возведены Теремной дворец и Потешные палаты.

²⁰ Дворцовые разряды. Т. 1. 1612–1628. СПб., 1850.

Царь Михаил Федорович Романов. Портрет из Титулярника

Вместо сгоревшей деревянной стены Скородома был заново возведен земляной вал с тридцатью четырьмя воротами. После очередного опустошительного пожара Михаил Федорович приказал вместо деревянных зданий строить каменные. Со всей России были созваны в Москву каменщики, кирпичники и горшечники для реставрации столицы. В память победы над поляками князь Пожарский воздвиг на Красной площади собор Пресвятой Богородицы Казанской. В нем поместили чудотворную икону Казанской Божьей Матери, помогавшую народному ополчению в 1612 году. Патриарх Филарет построил патриаршие церкви Федора

Студита у Никитских ворот и Спиридония у Патриарших прудов. В 1631 году в память о своей матери царь основал Знаменский монастырь на месте сгоревшего двора бояр Романовых.

Сигизмундов план 1610 года

В восстановленном Китай-городе снова начал работать печатный двор. В торговом посаде появились новые ряды, привлекавшие каждый день множество людей. Если верить немецкому путешественнику Адаму Олеарию, в царствование Михаила Федоровича в Москве было около двух тысяч церквей, монастырей и часовен. Немало архитектурных памятников построили в Замоскворечье, которое постепенно становится купеческим районом столицы. Самая большая и богатая Кадашевская слобода обладала правом беспошлинной торговли, как, впрочем, и жители военных слобод, коих в Замоскворечье было немало. Бояре и богатые купцы соперничали друг с другом, сооружая жилые дома дворцового типа с парадными анфиладами и пышными садами. Как правило, каменные дома ставились по красной линии улицы.

Царствование Михаила Федоровича имело для Москвы огромное значение. Летописец говорит, что погребение царя сопровождалось «многим воплем и слезами народа».

Царь Алексей Михайлович. Польская гравюра, 1664 год

Новый государь Алексей Михайлович отличался мягким, податливым характером, за что его прозвали Тишайшим. Он, особенно в начале своего правления, поддавался влиянию своего ближайшего окружения – патриарха Никона и бояр Морозова и Матвеева. Но это влияние ни в коей мере не доказывает его несамостоятельности. Порой государь стеной вставал

на защиту своих принципов. Историки приводят в пример характерный эпизод, когда выведенный из терпения царь в думе выдрал бороду боярину Милославскому. Как верно отмечает В.В. Назаревский, «царствование «Тишайшего» Алексея Михайловича не было для Москвы тихим: напротив того, оно было по своим событиям шумным и даже, по временам, довольно бурным. Многие посольства из разных стран приходили в Москву и были принимаемы здесь с выдающимся блеском, поражающим иностранцев»²¹. Алексей Михайлович воевал с Польшей за присоединение Малороссии к России. Но самым важным событием его царствования был раскол Русской церкви, повлекший за собой невероятные потрясения. В 1654 году в Москве свирепствовала страшная чума, уничтожившая большую часть жителей.

Московское зодчество при Алексее Михайловиче достигло своего расцвета. Наверное, ни в чье другое царствование не было построено столько церквей и монастырей, как при «тишайшем» государе. В день своего коронавания царь заложил церковь Харитония в Огородниках. В те времена часто строились пятиглавые храмы в ознаменование Иисуса Христа и четырех евангелистов. Алексей Михайлович является основателем многих монастырей: Андреевского в Пленницах, Воздвиженского на Убогих домах, Страстного и др. В 1648 году в Москву из Царьграда была привезена копия иконы Иверской Божьей Матери, находящейся на Афоне. На многие века икона стала Матушкой-Заступницей Москвы и москвичей. Специально для Иверской иконы Божьей Матери царь повелел построить часовню в главных воротах Китай-города.

Алексей Михайлович особым указом запретил торговлю на Красной площади: «Всякими товары торговать в рядах, в которых коими указано и где кому даны места. А которые всяких чинов торговые люди ныне торгуют на Красной площади, и на перекрестках, и в иных неуказанных местах, поставя шалаши, и скамьи, и рундуки, и на веках всякими разными товары: и те шалаши, и скамьи, и рундуки, и веко с тех мест великий государь указал сломать и впредь на тех местах никому, ни с какими товары торговать, чтобы на Красной площади и на перекрестках стеснения не было»²². Государь боролся с московскими пожарами. Летом разрешалось топить печи только по определенным дням, всячески поощрялось каменное строительство.

При царе Алексее Михайловиче Москва достигает окончательного своего развития в трех concentрических кругах – Кремле с Китай-городом, Белом городе и Земляном городе с Замоскворечьем. Государь очень любил Коломенское и всю жизнь украшал его. Величественный Коломенский дворец поражал современников своей красотой, его называли «игрушкой, только что вынутой из ящика» и даже «восьмым чудом света». К сожалению, дворец до наших дней не дожил, но в 2010 году он был воссоздан и теперь находится в Коломенском. По повелению царя Алексея Михайловича для иностранцев на Яузе была образована Немецкая слобода, в которой получит первые азы военного дела будущий император Петр. В 1666 году в Заиконоспасском монастыре была основана школа Симеона Полоцкого – предтеча знаменитой Славяно-греко-латинской академии.

У Алексея Михайловича было шестнадцать детей от двух браков. Старший сын Федор Алексеевич унаследовал русский престол. Однако его правление продолжалось лишь шесть лет. Новый государь был очень слаб и болезнен. В день смерти отца он не мог подняться с постели, и бояре на руках принесли его в Грановитую палату. За годы правления Федора Алексеевича вспоминается разве что преобразование войска по западноевропейским образцам и Русско-турецкая война 1676–1681 годов. После его кончины Россия получила сразу двух царей – Ивана и Петра, младших братьев Федора. Но так как ни один, ни другой не могли быть полноценными государями, боярами был назначен регент – царевна Софья Алексеевна. Сопровождалось это событие кровавым Стрелецким бунтом.

²¹ Назаревский В.В. Из истории Москвы 1147–1913. М., 2008.

²² Кодратъев И.К. Седая старина Москвы. М., 2006.

А.М. Васнецов. Красная площадь во второй половине XVII века

При Софье был сооружен Каменный мост, соединивший Белый город и Замоскворечье. До этого на Москве-реке были только наплавные «живые» мосты, состоящие из плотов и разводимые в половодье. Постройка этого чуда инженерной мысли обошлась Москве настолько дорого, что в народе сложилась поговорка «дороже каменного моста». Очевидно, Софья Алексеевна не желала надолго оставаться регентом, а стремилась стать царицей и даже называла себя самодержицей. Но даже мудрая, властная и хитроумная Софья не смогла справиться со всемогущей силой, крепшей в селе Преображенском. Могучий изгнанник Петр зорко смотрел в сторону Кремля.

Время Петра I – настоящая революционная эпоха для Москвы, как, впрочем, и для всей России. Зашаталась старина, заколебался уклад жизни, который складывался в столице веками. Москва была православным, государственным и народным центром страны. Она имела настолько самобытный характер, что другого похожего города во всем свете найти было невозможно. Русские государи на зависть обстроили свою столицу громадами дворцов и церквей. Москва была в самом расцвете своих сил, в самом своем великолепии и блеске. Однако молодой царь имел желание развенчать Москву и уже держал в руке топор, намереваясь «прорубить окно в Европу».

Император Петр I. Гравюра, 1743 год

Снарядив на Запад невиданное посольство, Петр на полтора года покинул Россию, чтобы изучить военное, морское дело и разные отрасли техники. По возвращении он усмирил московских стрельцов, отрубив не одну тысячу голов, и приступил к великим преобразованиям. Начал Петр с «отрубания» бород. «В 1698 году установлена была бородовая пошлина. Люди гостинной сотни платили за бороду сто рублей, бояре, служилые люди и торговые второй статьи – шестьдесят рублей; посадские люди, ямщики, извозчики и т. д. – тридцать рублей. С крестьян, при въезде в город, брали по две деньги за бороду. Стоимость рубля в то время

была очень значительна: за рубль можно было купить две четверти ржи. Уплатившим пошлину выдавались особые бородовые знаки. Воспроизводим один из таких знаков с надписями: «с бороды пошлина взята», «борода лишняя тягота». Приверженцы старины отрезанную бороду носили под сорочкой на груди и приказывали класть ее с собою в гроб...»²³

Это было лишь начало. В 1700 году, после смерти патриарха Адриана Петр решает нового патриарха не назначать, памятуя о том, какую власть имел Никон при его отце. Вместо этого царь учреждает Святейший синод. Вместо торжественного шествия на осляти и других православных обрядов Петр приказал москвичам праздновать Новый год и иные европейские праздники, а также устраивать маскарады. Но настоящим переворотом в жизни Москвы стало основание государем новой столицы на берегах Варяжского моря. В Петербург переехала царская семья, а вслед за ней Сенат и все приказы. В 1714 году Петр издал указ, запрещающий каменное строительство во всех других городах России, кроме Санкт-Петербурга.

Однако для Москвы государь делал исключения и жертвовал деньги на возведение многих храмов – Троицы на Капельках, Николая на Мясницкой, Иоанна Воина на Якиманке, Петра и Павла на Басманной и др. Петр никогда не забывал вдовствующей столицы и всегда относился к ней с большой любовью. После победы над шведами он устроил в Москве грандиозное пиршество с оркестрами, балами, маскарадами, обедами, фейерверками и угощениями войска и народа. Петр не скрывал, что желал сделать из Москвы современный западноевропейский город, но ему не хватило ни времени, ни сил. В 1718 году был снят запрет на каменное строительство в Кремле и Китай-городе, и каменщики принялись по приказу царя мостить центр города мелким камнем.

При Петре в Москве были построены крупные общественные здания: Монетный двор, главная аптека, Арсенал и Сухарева башня. Ожидая нападения многочисленных врагов России, Петр укрепил Первопрестольную столицу бастионами. Будущий первый Император Всероссийский с удвоенной энергией развивал давшие ему дорогу в жизнь села Преображенское, Семеновское и Немецкую слободу, пытаясь сделать из них промышленный, образовательный и научный центр Москвы. Важнейшим проявлением новой градостроительной эстетики стало требование ставить здания не по старинке – за заборами во дворах, – а вдоль красной линии улицы, оформляя ее. В целом в эпоху преобразований Петра облик города не успел заметно измениться, но многочисленные градостроительные указы царя определили тенденции развития архитектуры Москвы в течение всего XVIII века.

²³ Назаревский В.В. Из истории Москвы 1147–1913. М., 2006.

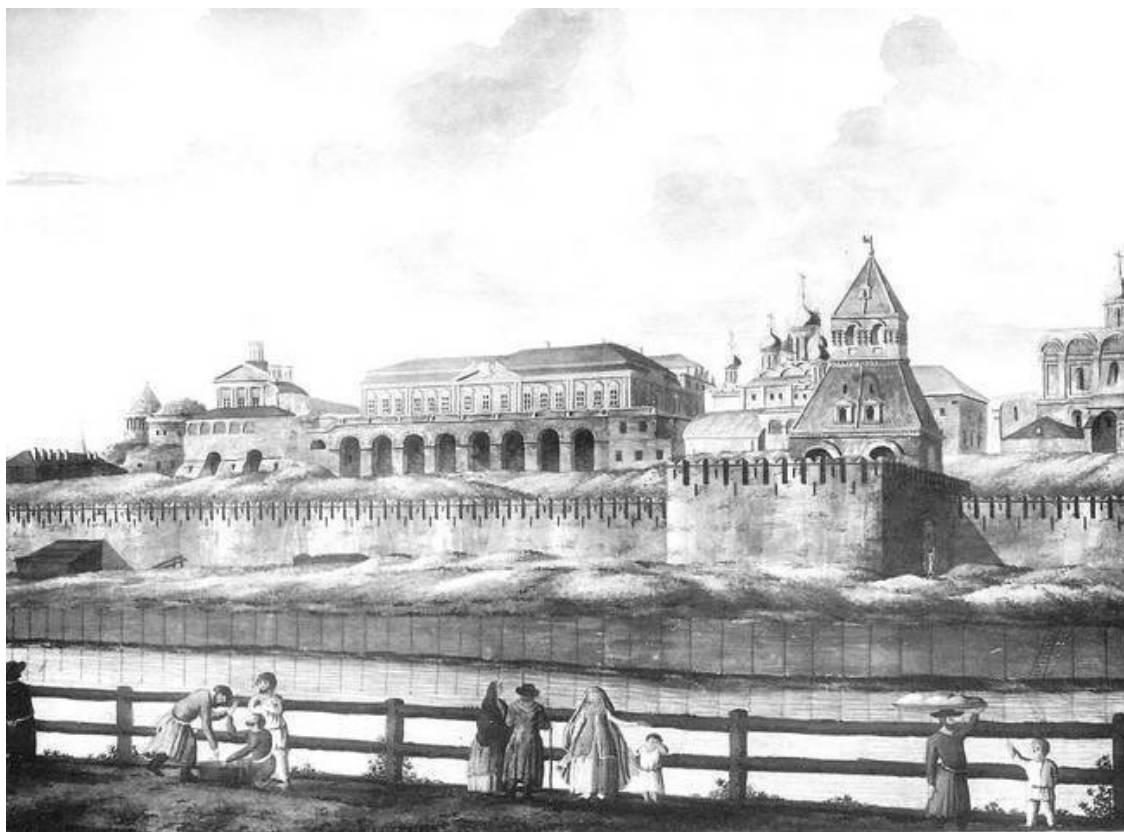

Мичуринский план Москвы 1739 года

Многочисленные «наследники» Петра долго не могли решить вопрос о том, какому городу быть столицей Российской империи. За три года до своей смерти Петр отменил прежний порядок престолонаследования прямым потомком по мужской линии, заменив его личным назначением государя. Но Петр не успел выбрать себе наследника. Ставшая государыней супруга Петра Екатерина I два года управляла страной из Царского Села, а фактически государством руководил главный «птенец гнезда Петрова» фельдмаршал Меншиков. Внук первого российского императора Петр II хоть и перебрался в Москву, но к Первопрестольной столице относился холодно и, как страстный охотник, больше любил леса и поля на окраинах Москвы. Анна Иоанновна – дочь Ивана Алексеевича, – уезжая в 1732 году из старой столицы, клялась, что не «останется в Петербурге навсегда» и что «главная ее резиденция будет в Москве».

Анна Иоанновна запомнилась москвичам разве что деревянным дворцом «Анненгофом» да 200-тонным Царь-колоколом, отлитым для колокольни Ивана Великого. Совсем по-иному сложилось время Елизаветы Петровны. Как отмечает И.М. Снегирев: «Дочери Петра Великого представляло судьбою возобновление любимой ею древней столицы, где совершилось ее коронавание 25 апреля 1742 года. Присутствие императрицы оживило Москву надеждою лучших дней; ее царствование предание народное назвало *золотым временем*»²⁴. Пышнотелая, румяная, бодрая Елизавета Петровна подходила больше к Москве, чем к Петербургу. Она была скорее внучкой Алексея Михайловича, нежели дочерью Петра Алексеевича.

В память о своей коронации Елизавета Петровна выстроила в Москве знаменитые Красные ворота. Она восстанавливала запущенные и разрушенные дворцы и строила новые. Елизавета Петровна подарила Москве пышную растреллиевскую архитектуру. Школа Растрелли повлияла на архитектуру московских храмов: Климента, папы Римского на Пятницкой, Никиты Мученика на Старой Басманной, Вознесения у Серпуховских ворот и др. Но в это же время в Москве создается и своя сильная архитектурная школа, из которой вышли Д.В. Ухтомский, В.И. Баженов, М.Ф. Казаков, К.И. Бланк. В Первопрестольной появляется архитектурная среда, складывается стремление к монументальному единству городских пространств.

Вид на Кремль из Замоскворечья. XVIII век

²⁴ Снегирев И.М. Москва. Подробное историческое и археологическое описание города. Т. 1. М., 1875.

Красная площадь. 1762 год

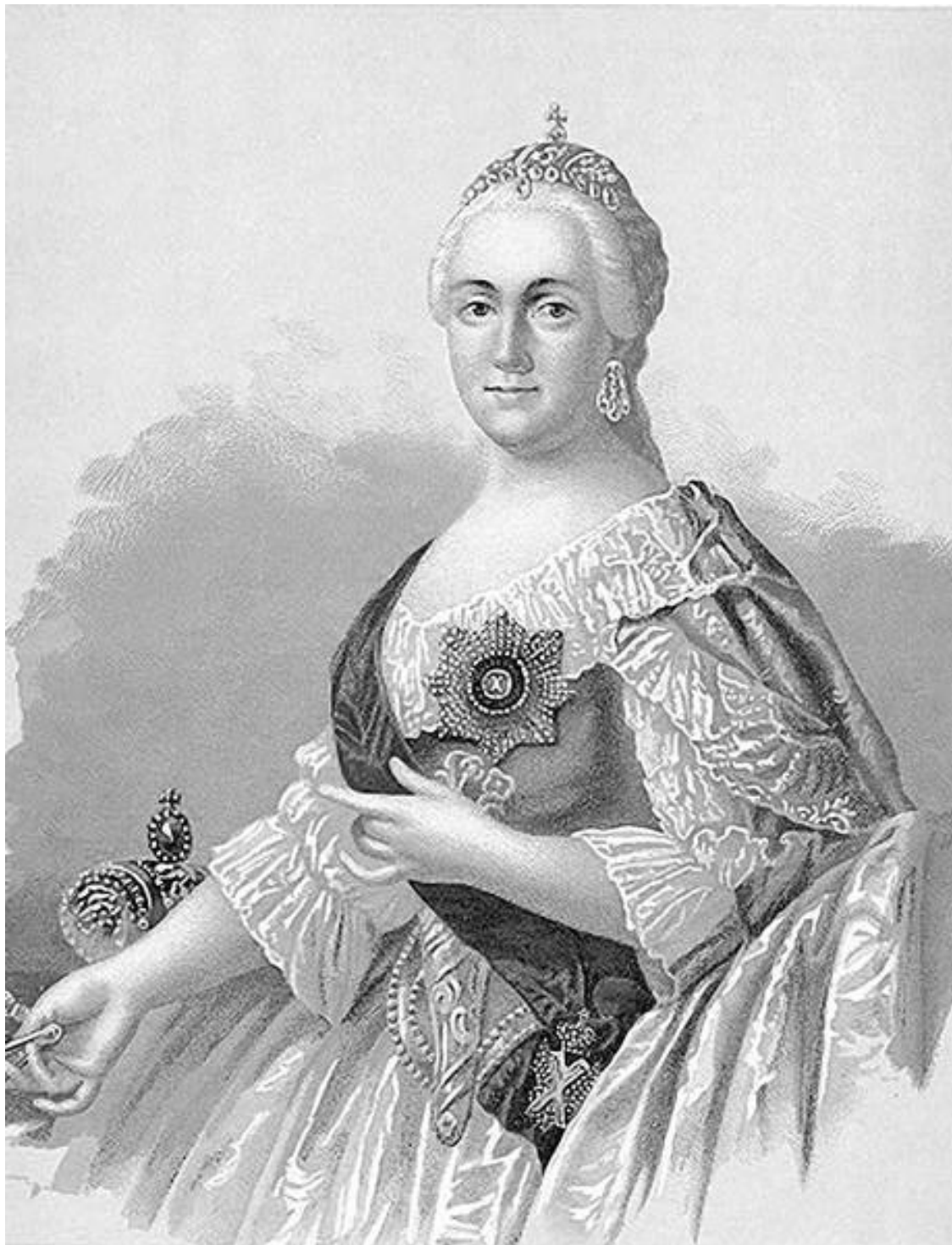
Но главным подарком Елизаветы Петровны Москве стал основанный ею в 1756 году Московский университет, который был торжественно открыт 12 января в день памяти мученицы Татианы. В указе императрицы говорилось: «В Москве у помещиков находится на дорогом содержании великое число учителей, большая часть которых не только наукам обучать не могут, но и сами к тому никаких начал не имеют; многие, не сыскавши хороших учителей, принимают к себе людей, которые лакеями, парикмахерами и иными подобными ремеслами всю свою жизнь препровождали»²⁵.

Недолгое правление Петра III прошло для Москвы незамеченным. Его супруга Екатерина II, напротив, оставила по себе поистине великую память. Вступление императрицы на престол ознаменовалось сооружением на Солянке храма Кира и Иоанна, который стал ее любимым. При Екатерине II значительно преобразился облик Первопрестольной. В ее правление была разобрана стена Белого города, а оставшийся камень употреблен на возведение различных сооружений – например, воспитательного дома (Екатерина часто учреждала в Москве богоугодные заведения). Вместо древней стены, уподобляя Москву Парижу, императрица устроила бульвары, существенно изменившие историческое лицо города. Похожая участь постигла и Земляной вал – он был срыт.

Важные перемены должны были постигнуть Кремль. Но проект В.И. Баженова – грандиозный дворец, да такой, что, по меткому выражению И.Е. Забелина, весь Кремль превращался в одно здание дворца, – к счастью, не осуществился. Зато другой великий архитектор, М.Ф. Казаков, построил в Кремле громадное здание судебных установлений. Екатерина II обеспечила Москву превосходной водой из Мытищ. По ее приказу на Москве-реке вырыли водоотводную канаву. Императрица продолжала развивать Немецкую слободу. Она повелела постро-

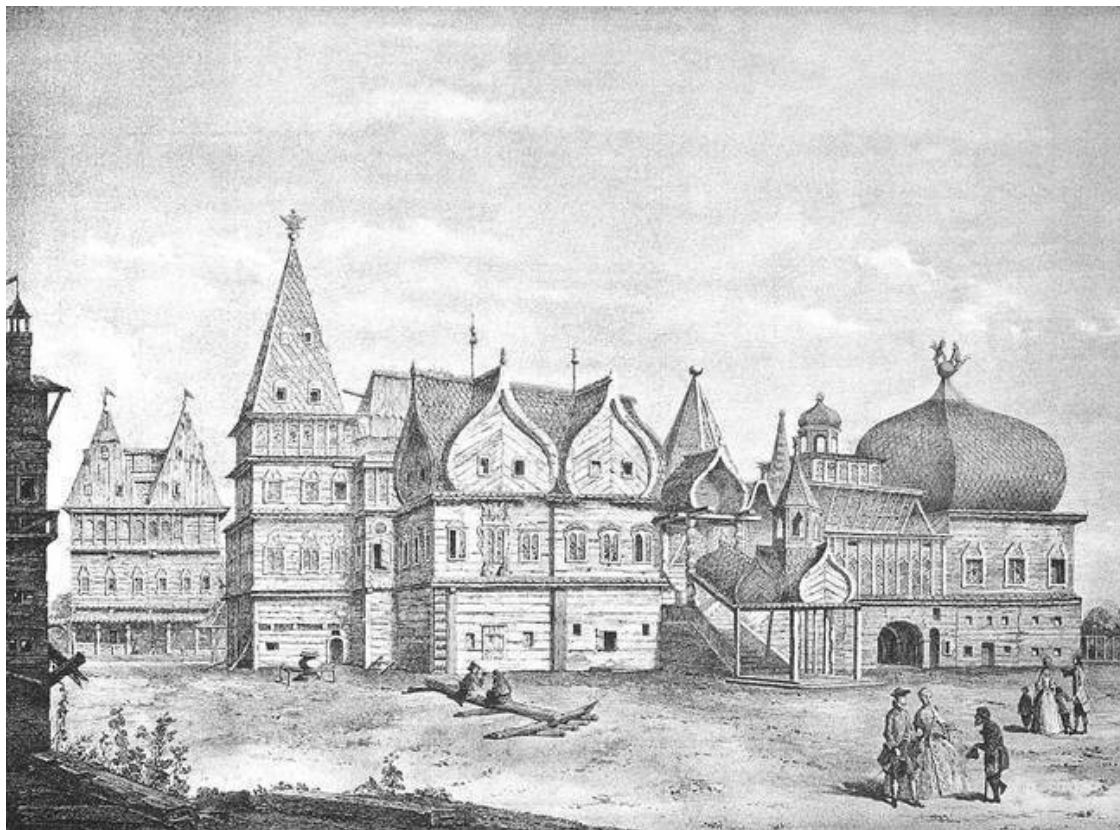
²⁵ Ключевский В.О. Русская история. Полный курс лекций: В 3 кн. М., 1993.

ить в Лефортове каменный дворец. Знатные вельможи Зубовы, Мусины-Пушкины, Куракины, Разумовские жили не только в центре, но и в Немецкой слободе. В конце XVIII века купечество начинает активно завоевывать место в общественной жизни Москвы. «Именитые граждане» Долговы, Куманины, Кирьяковы, Уваровы и прочие строят в Первопрестольной богатые усадьбы.

Императрица Екатерина II

В московской архитектуре эпоха елизаветинского барокко сменилась екатерининской классикой с утонченной гармонией и простотой. Увлечение классицизмом все больше и больше захватывает вкусы. Ярким примером нового веяния является очаровательный в своей художественной красоте Пашков дом. Среди церковных построек этого времени можно выделить храмы Большого Вознесения на Никитской улице, Вознесения на Гороховом поле, Мартина Исповедника на Таганке и Богоявления в Елохове, в которой крестили А.С. Пушкина.

Дворец в селе Коломенском. Конец XVIII века

Московские преобразования Екатерины II сопровождались разнообразными обрушившимися на город бедствиями. В 1771–1773 годах в Москве свирепствовала моровая язва, которая ежедневно уносила сотни жизней. Бедствие довершилось народным бунтом и убийством московского архиепископа Амвросия. По свидетельству современников, Красная площадь была завалена трупами и облита кровью. Помнит Москва и казнь на Болоте бунтовщика Емельяна Пугачева, выдававшего себя за Петра III.

С Екатериной II закончился непростой для Москвы XVIII век. В.В. Назаревский верно подмечает: «Вообще же должно сказать, что как ни велики были перемены и потрясения XVIII века, они не произвели в Москве глубокого переворота. Первопрестольная столица, исторически слагавшаяся в своих коренных особенностях, осталась, в своих основах, тем же национально-русским центром, каким она была всегда, и сохранила в России свою притягательную силу. Это тем более удивительно, что политическое, правительственное средоточие Русского государства Петром I перенесено было на берег Невы, в новую столицу»²⁶.

²⁶ Назаревский В.В. Из истории Москвы 1147–1913. М., 2008.

Русские народные игры. Гравюра Ф. Дюрфельда, 1790-е годы

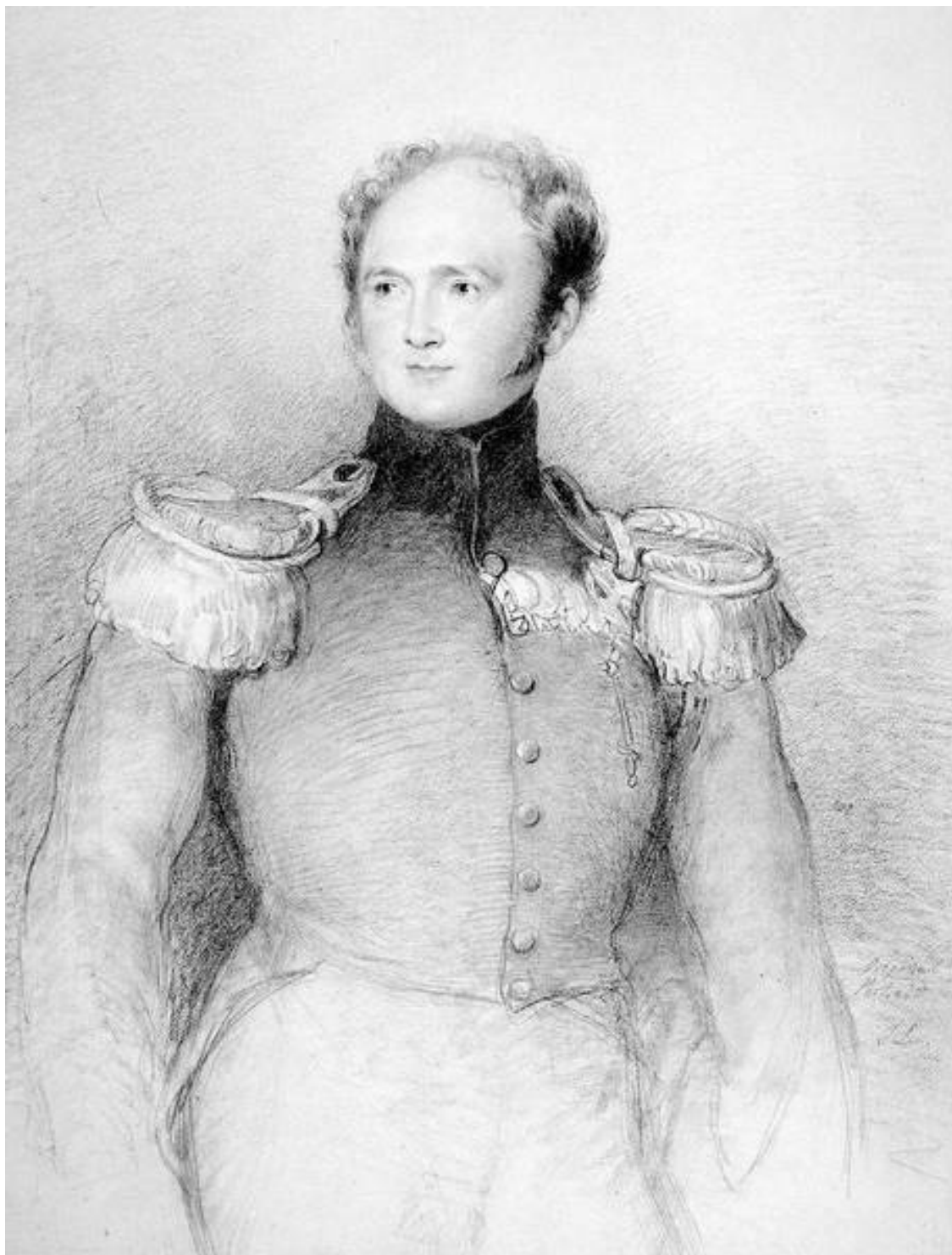
Угрюмые годы царствования Павла I миновали быстро и не отразились на внешнем виде Москвы, если не брать во внимание появившиеся в огромном количестве особняки дворян, попавших в немилость чудаковатого императора и высланных из Петербурга. При Александре I в московской архитектуре господствовал александровский классицизм, или русский ампи́р. Рубежным этапом развития Москвы стало нашествие Наполеона 1812 года. Но до него Александр Павлович успел и сам немного отчистить Кремль от старых строений. В 1803–1806 годах были сломаны дворцовые здания, выдвигавшиеся к Троицким воротам, и Троицкое подворье с церковью Богоявления. В 1810 году на месте дворца Бориса Годунова построили Оружейную палату.

Вид Москвы из Кремля. Литография. Первая половина XIX века

«А в 1812 году великий предводитель Двадцати языков, водворившийся было для житья в Кремль, Наполеон, по злобе за свою неудачу, старался уже совсем опустошить Кремль, разрушая его заветные памятники подкопами и взрывами»²⁷, – сообщает И.Е. Забелин. Вся Москва тогда погибла в огне: старинные церкви, особняки с великолепными садами, царские дворцы и богоугодные заведения. По приказу Наполеона кремлевские стены были взорваны в нескольких местах, отчего образовалось пять больших проломов. Население почти полностью покинуло город. Из 9 тысяч деревянных и каменных домов осталось около 2,5 тысячи, разбросанных в разных частях Москвы, которая походила уже не на город, а на огромное пепелище. Целые районы – Китай-город, Белый город и Замоскворечье – выгорели дотла. Только на улицах (кроме колодцев, погребов и ям) валялось 12 тысяч человеческих трупов. Это была трагедия ужасная и страшная для одного города, но спасительная для страны. Москва принесла себя в жертву, но защитила всю Россию.

²⁷ Забелин И.Е. История города Москвы. М., 1990.

Сэр Т. Лоренс. Портрет императора Александра I

Трудно было поверить, что после подобного разрушения Первопрестольная сможет оправиться и снова стать цветущим городом. Но вопреки всему Москва возродилась, начала застраиваться и принимать свой прежний облик. Хотя еще много лет ее будут сравнивать с «красавицей после тяжелой болезни, с бледными ланитами, с небрежными волосами, с едва выступающим румянцем». В 1817 году в присутствии царя Александра I на Воробьевых горах состоялась торжественная закладка храма-памятника во имя Христа Спасителя. При Николае I из-за недостаточной надежности почвы храм пришлось переместить на Чертолье. Лучшие

архитекторы России работали в Москве над восстановлением и созданием храмов, дворцов и особняков. Дворяне Гагарины, Хрущевы, Лужины и другие строят свои усадьбы в районе Никитской, Арбата и Пречистенки. К началу 1820-х годов Первопрестольная приобретает прежний вид дворянско-усадебного города со старым комплексом бытовых особенностей, который несравненно показан в комедии «Горе от ума» А.С. Грибоедова.

Каменный мост. 1825 год

Москва горячо любила императора Александра I, который недаром вошел в русскую историю с именем Благословенный. При Николае I от наполеоновской разрухи не осталось и следа. Москва приобретает несколько грандиозных сооружений – Большой Кремлевский дворец, Оружейную палату, Малый театр и др. Московский университет стал в эту застойную эпоху истинным очагом живой мысли. В нем работали профессора с мировым именем: М.П. Погодин, С.П. Шевырев, С.М. Соловьев, Т.Н. Грановский, М.Н. Катков, П.М. Леонтьев, Ф.И. Иноземцев. Москва становилась культурным центром России и притягивала писателей, философов и журналистов. С появлением железных дорог Москва начинает расти, застраиваться многоэтажными домами, фабриками и заводами.

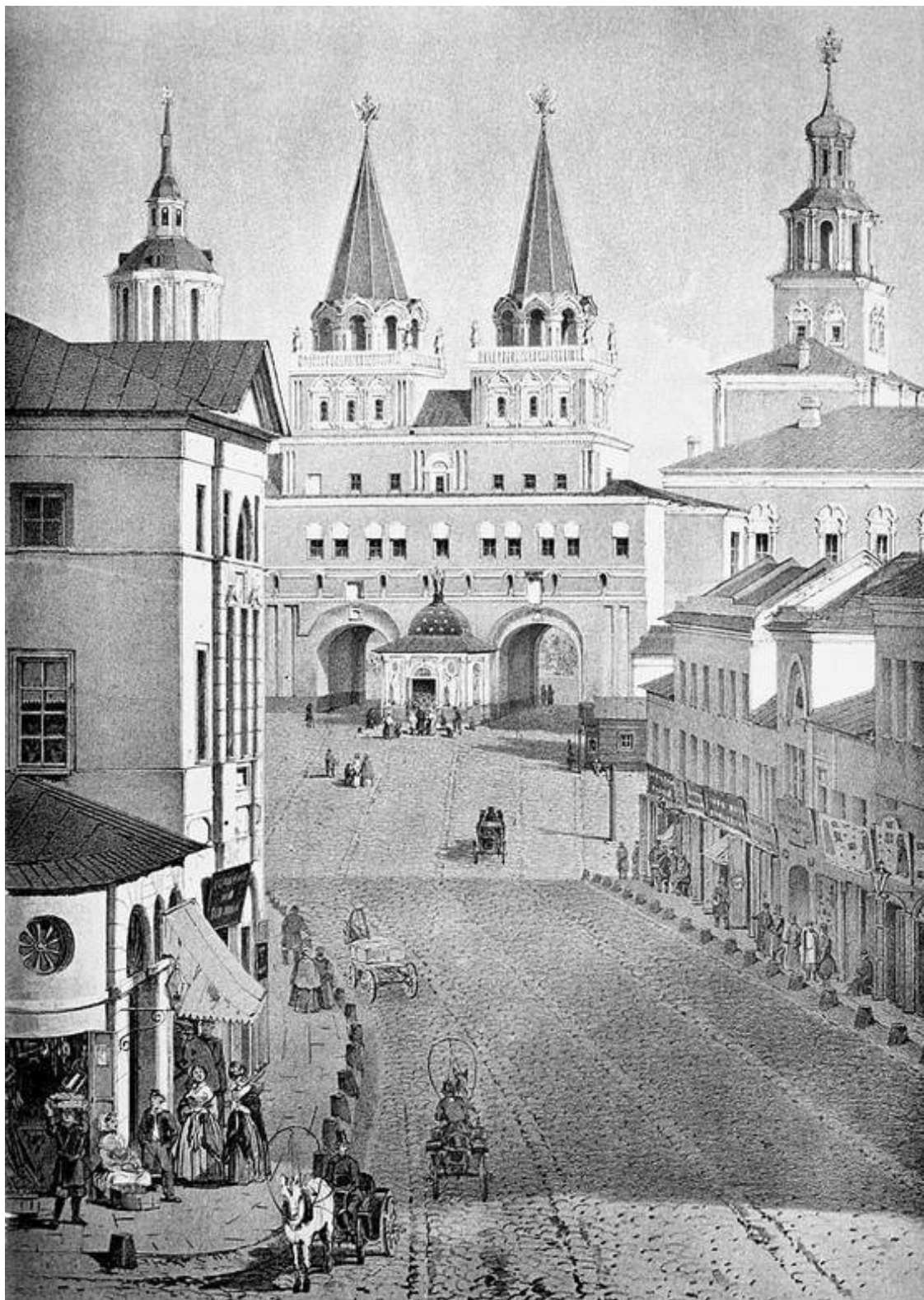
Бурные преобразования Александра II, в первую очередь отмена крепостного права и введение городского самоуправления, значительно изменили экономическую и культурную жизнь города. Москва усадебная быстро преобразуется в Москву капиталистическую. Появляется новый мощный торгово-промышленный класс, в руках которого оказывается городское самоуправление. Население Москвы растет невероятными темпами: за десять пореформенных лет оно увеличилось почти на 250 тысяч, а к концу века подошло к отметке 1 миллион.

Император Александр II

В городе растет число учебных заведений, музеев, библиотек, больниц, фабрик, заводов, банков, кредитных обществ. «В это время в Москве утрачивает свое прежнее преобладающее значение дворянство, отхлынувшее отсюда в свои поместья, на земскую службу и в Петербург на государственную. Подъем русского национального направления стал сказываться на московском зодчестве, которое стало клонить в постройках к русскому стилю. В этом стиле были выстроены Исторический, Политехнический и Художественно-промышленный музеи. Даже начали и частные домовладельцы строить свои дома в этом стиле»²⁸, – пишет В.В. Назаревский.

²⁸ Назаревский В.В. Из истории Москвы 1147–1913. М., 2008.

Воскресенские ворота. 1859 год

В московской архитектуре формируется эклектический метод. Складывается новый тип особняка – с обширным участком перед парадным фасадом, отстоящим от красной линии улицы. Начинается массовое строительство домов в три-четыре этажа с упрощенным эклектическим оформлением одного уличного фасада. Застройка центра города сильно уплотни-

лась, увеличилась высота строений. В Москве появляются высокие, свободно обозримые, торжественные здания Политехнического и Исторического музеев. Луга и огороды на окраинах города уступили место фабрикам и заводам, а в предместьях Москвы появляются дачные поселки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.